

$$-1962,180 + 369 * 9,74587052849 = 1634,046 \text{ днэ.}$$

8-9 октября 1250 года на побережье Северного моря, в Англии, Голландии и Фрисландии наблюдались мощные штормы. 1 июня 1290 года в Швейцарии зарегистрирован сильный снегопад. 12 сентября 1944 года над США пронесся «Великий атлантический шторм». Все эти события цепочно, через резонансный цикл «Венера-Каллисто» $P2K=9,91343224442$ лет, связаны с датой гибели о.Санторин:

$$-1250,762 + 291 * 9,91343224442 = 1634,0468 \text{ днэ}$$

$$-1290,416 + 295 * 9,91343224442 = 1634,0465 \text{ днэ}$$

$$-1944,702 + 361 * 9,91343224442 = 1634,0470 \text{ днэ.}$$

28 июня 1424 года в Швейцарии зарегистрирован крупный град. 10 июня 1510 года в Германии наблюдались сильные грозы. Оба эти события цепочно, через резонансный цикл «Меркурий-Луна» $P1L=7,16283329979$ лет, связаны с датой гибели о.Санторин:

$$-1424,484 + 427 * 7,16283329979 = 1634,0460 \text{ днэ}$$

$$-1510,438 + 439 * 7,16283329979 = 1634,0458 \text{ днэ.}$$

Компьютерные расчеты показали, что всего в дате «Гибели острова Санторин» $C8=1634,0462$ днэ сошлись 20 резонансных циклов, из которых три оказались межпланетными. Посчитать такое совпадение случайным с точки зрения теории вероятностей нельзя. Следовательно, остается признать, что дата $C8$ определена нами точно.

Этот резонансный день послужил мощным возмущителем для многих процессов, имеющих элетро-магнитную природу. В частности, накопленная за многие годы вулканическая энергия Санторина вырвалась наружу, вызвав грандиозную земную катастрофу.

Мы имеем возможность назвать и точную дату мощнейшего извержения вулкана Санторин, имевшего место, как уже отмечалось выше, более 25 тысячелетий до н. э., в эпоху последнего Глобального оледенения на нашей планете. Главным и непосредственным виновником этого Чрезвычайного события оказался межпланетный резонансный цикл «Марс-Сатурн» $P46=20119,88001$ лет.

Отсчитав в глубь истории от Чрезвычайного события «Византийская эра от сотворения мира» $C2=5508,334$ днэ одно значение цикла $P46$, придем к дате

$ГПХ = 25628,214$ днэ. Эта катастрофа была обусловлена фокусированием в пределах одних суток более 20 резонансных циклов, наиболее весомыми из которых, помимо $P46=20119,88001$, были:

$$\text{«Венера-Марс» } P24=426,947055915;$$

$$\text{«Меркурий-Марс» } P14=157,997711543;$$

$$\text{«Меркурий-Земля» } P13=85,9823932050;$$

$$\text{«Плутон-Титан» } P9T=3963,00666863;$$

$$\text{«Уран-Ио» } P7I=148,633862838;$$

$$\text{«Сатурн-Европа» } P6E=104,618145144 \text{ земных лет.}$$

РЕЗЮМЕ В статье определены точные даты двух крупнейших в истории извержений вулкана на острове Санторин. Показано, что главными «виновниками» этих Чрезвычайных событий оказались мощнейшие возмущения, обусловленные концентрацией большого числа волновых электромагнитных космических резонансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев В.А. Все катастрофы Земли. – Одесса, «Энио», 2004, 450 с.

Яблоновская Н.В.

ПРОБЛЕМА КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «АЗАТ КЪРЫМ» (1942-1944)

Постановка проблемы. Оккупационная периодика стала предметом целого ряда исследований последних лет ([22]; [25], [15], [14]). Автор одной из перечисленных работ, О.В. Романько, справедливо указывает в отношении русскоязычной газеты «Голос Крыма» (1941-1944), что к началу 1944 г. она уделяла много внимания так называемой «третьей силе», как по определению эмигрантского мемуариста А.С. Казанцева [11] называлась часть коллаборационистов, преследовавшая собственные (отличные и от коммунистических, и от немецких) цели [25]. Необходимо отметить, что позиция крымскотатарской оккупационной прессы – газеты «Азат Кърым» и журнала «Ана Юрт» - изначально тяготела к позиции «третьей силы», в основе которого лежала идея национального возрождения на родной земле.

Раскрытие данной установки в публикациях газеты «Азат Кърым», ставшее целью настоящей статьи, актуально не только для восполнения «белых пятен» крымскотатарской истории, но и для объективного понимания исторических процессов, происходивших в Крыму в 1941–1944 гг.

Первый номер газеты «Азат Крым» вышел 11 января 1942 г. В государственном архиве в АРК сохранился комплект номеров газеты, в котором последним номером является 220-й от 28 марта 1944 г.

Издание являлось органом Симферопольского городского управления (аналогично русскоязычному «Голосу Крыма», появившемуся на месяц ранее), однако вскоре (с 30.01.42 г.) газета стала представлять Крымский Мусульманский комитет (с августа 1942 г. – Крымскотатарские комитеты), о создании которого было извещено в № 3. Редакторами газеты были: с 11.01.1942 г. - И.Н. Нуриев, с 30.01.42 г. - М. Куртиев [3], с 25.05.1943 г. – А. Зени, с 7.12.43 г. – М. Решат.

Уже само художественное оформление издания представлялось некой оппозицией традиции безликих этнических газет 1930-х гг. Начиная с № 19 (27.03.42 г.) газета обрела украшенный национальным орнаментом и рельефом крымских гор логотип на латинице (Azat Qrim): эта замена стала знаковой, поскольку обозначила включение издания в широкий общетюркский контекст. В обновленной газете передовые статьи начали публиковаться латинской графикой, что было своеобразным вызовом реформе 1938 г., в страхе перед пантюркизмом заменившей латиницу кириллицей, а национальные названия крымскотатарских га-

зет - на унифицированно-советские. В передовой статье «Надо иметь терпение», посвященной крымскотатарскому алфавиту, редакция указала на все изменения графики как на результат большевистского диктата и призвала к упорству в работе по принятию латиницы, для которой на тот момент отсутствовали шрифты [26].

После того, как в № 51 газеты появился материал о крымскотатарской тамге и ее изображение, с № 59 (14.08.42 г.) тамга возникла и на логотипе, заменив собой немецкое название издания. С 19 января 1943 г. (№ 6(102)) газета стала выпускаться под новым вариантом «шапки»: вернулся немецкий подзаголовок («Tatarische Zeitung»), исчез национальный орнамент (лишь узкий фриз с восточным орнаментом под заголовком теперь зрительно идентифицировал национальную принадлежность издания), название на латинице было дано в новой редакции («Azat Kırım»), тамга сохранилась и в новом варианте. Последний больше внимания уделил оформлению клишированных рубрик: в восточном стиле была представлена рубрика «Литература», «игриво» стала выглядеть рубрика «Театр и кино» и т.д. Существенно изменилась и графика издания: теперь не только передовые статьи, но и названия отделов и большая часть публикаций давались на латинице. Начиная с № 64 (160) от 10 августа 1943 г. газета начала публиковать объявления арабской графикой, а с № 4 (198) от 11 января 1944 г. распространила ее на всю последнюю страницу. Вероятно, это было последним новшеством - своеобразной «лебединой песней» издателей, понимавших, что времени у них осталось совсем немного.

Впервые после долгих лет покорного молчания авторы публикаций получили возможность открыто сказать о сталинском терроре. Поэтому неслучайно практически все материалы о крымскотатарской культуре касаются страшных периодов истории, когда эта культура истреблялась. Авторы вспоминают и завоевание Крыма в 1783 г. Екатериной II, положившее начало национальному угнетению крымских татар, и жестокую национальную политику царизма. Но наибольшее негодование у авторов вызывают события недавнего прошлого – сталинские репрессии, уничтожившие лучших сыновей крымскотатарского народа.

Например, автор, подписывавший свои материалы «Зия-Эфенди», в кратком обзоре крымскотатарской литературы [9] отмечает: «Двадцать четыре года мы молчали о нашем наследии, двадцать четыре года мы находились в плену обвинений и оскорблений». Обращаясь к культурному наследию своего народа, он дает периодизацию крымскотатарской литературы: первый период ее связан со временем ханства, его олицетворение – дворцовая литература, второй период крымскотатарской литературы начался с И. Гаспринского, к этому периоду относится творчество Б. Чобан-заде, А. Озенбашлы. С конца 1927 г., после того, как началась расправа с деятелями крымскотатарской культуры, литература развивалась либо по пути перерождения, либо «рождала искусственные плоды». Особое внимание автор уделяет устному народному творчеству, отмечая, что фольклор является важной частью национальной литературы. Газета, считал автор, должна знакомить своих читателей с этой частью литературного наследия, а также с творчеством Челебиджана Челебиева, Бекира Чобан-заде, Шевки Бекторе, Шамиля Тохтаргазы, Абдуллы Озенбашлы, Асана Чергеева, Джемиля Керменчикли, Амди Герай-Бая.

Эбадулла Грабов, директор крымскотатарского театра, в материале о его истории останавливается на репрессиях 1937 г., которые коснулись и его лично, и композитора Асана Рефатова (автора первой крымскотатарской оперы, которая так и не была поставлена), и Умера Девишова, обреченного на невиданные муки. Вспоминает он и существовавший с 1923 г. запрет на постановку исторических пьес. В годы же оккупации, словно намереваясь упущенное, последовал активный поиск соответствующего репертуара. «Прежде, - отмечает Э. Грабов, - татарские артисты были лишены права играть в Москве. Теперь же нет сомнений в том, что им будет суждено выступить в Берлине» [4], [5].

В статье «Театр» автор, подписавшийся псевдонимом «Артист», говорит о том, что в советское время национальный театр был лишь местом агитации: на сцене не было нормальных, живых героев; ни зрители, ни артисты не получали от постановок удовольствия. Как только кто-либо из крымских татар проявлял артистический талант, его тотчас в чем-нибудь обвиняли и убрали со сцены. Процесс политического удушения талантливых деятелей искусства начался в 1928 г. (высылка режиссера Дж. Меинова и талантливого артиста Асана Нагаева, заключение в тюрьму А. Баккала, И. Грабова, Э. Фейзуллаева, Э. Мустафаева, У. Девишева). Сегодня, отмечает далее автор статьи, театр возрождается, его репертуар состоит из произведений классиков. В конце материала автор призывает современных драматургов к работе по созданию пьес для крымскотатарского театра.

Расположившись в Управлении Мусульманского комитета, театр в феврале 1942 г. приступил к постоянной деятельности - работе над пьесой «Лейля и Меджнун» и историческими произведениями, ранее запрещенными к постановке. Репертуар крымскотатарского театра в период оккупации состоял из классических литературных произведений драматургов Казани, Азербайджана, Турции и России. Несмотря на серьезные материальные проблемы, были поставлены также пьесы из национальной жизни крымских татар, произведения О. Акчокраклы, оперетта «Кечь олсун, яхшы олсун», музыкальные драмы «Арзы кыз», «Бахчисарайский фонтан», «Алтын бешик», «Женильба» Н. Гоголя, «Отелло» и «Гамлет» Шекспира, «Разбойники» Шиллера [4], [19], [23], [27]. В специальной рубрике «Театр и кино» сообщалось также о деятельности русской труппы Крымского театра и о программе кинотеатров города. Газета информировала о проходящих в городе концертах и выставках.

Значительное количество материалов было посвящено переосмыслению советской истории полуострова. Например, в опубликованном в № 4 открытом письме Крымского Мусульманского Комитета мусульманам Кавказа говорится о 23 годах, проведенных в большевистской неволе, когда язык, литература, история, национальные обычаи народов, исповедующих ислам, в результате проводимой национальной политики подверглись русификации и уничтожению. Авторы письма приходят к заключению, что крымские мусульмане не видели от большевиков ничего, кроме жестокости: тысячи мусульман были уничто-

жены в тюрьмах, тысячи мусульман пали жертвами в снежных уральских горах [10].

Интересно, что если в советских изданиях было принято говорить об успехах национальной политики большевиков и о царской России как о тюрьме народов, то теперь Мусульманский комитет высказывает противоположную точку зрения: во время царизма крымским татарам с большим трудом все же удалось вырастить свою интеллигенцию, а большевики назвали ее лучших представителей националистами и уничтожили или заточили в тюрьмы. Газета отозвалась и на сфабрикованное в конце 1920-х гг. дело Вели Ибраимова, поместив его портрет и материалы, посвященные его деятельности и пребыванию в тюрьме [1].

Огромное количество материалов посвящено крымскотатарскому народному образованию, практически сведенному на нет советской системой. В одном № 91 от 8 декабря 1942 года содержится сразу три материала на тему просвещения: «В школах Симферополя и района» (М.А.), «В помощь учителям», «Зимние каникулы в школах» (М.Б.). Печатались материалы о крымскотатарском правописании, в нескольких номерах публиковался крымскотатарский латинский алфавит, словарики, программа крымскотатарского языка для начальной школы, статья А. Зени «Вопросы языка и правописания», в которой автор вкратце знакомил читателя с историей принятия нового алфавита в Крыму и правил правописания на этом основании. В результате была сформирована рубрика «Mekteplerge yardim» («В помощь школе»).

В информации Вл. Шрамченко рассказывалось об открывшихся в городе профессиональных школах и их работе [30], в корреспонденции «Ответственный участок» учительница Месуре указала на большую ответственность учителей в деле воспитания нового поколения и призвала всех коллег работать не покладая рук в этой благодарной области [18]. Февзи Зия специально для учителей опубликовал статью «Вопросы татарской литературы», в которой он не только сообщил о большом литературном наследии народных поэтов и писателей, но и призвал по крупицам собирать это достояние после того, как оно было практически погребено большевиками [7].

Авторы издания не могли обойти вниманием и такую очень важную для культурного возрождения своего народа тему, как формирование его литературного языка. Продолжая дискуссию конца 1920-х – начала 1930-х гг., участники которой стали жертвами репрессий, А. Зени в статье «О языке наших газет» продолжает отстаивать показавшиеся в 1930-е гг. «вредительскими» мысли о «среднем» наречии как основе литературного языка, о заимствовании терминов из южнотурецкого наречия до принятия собственных, об упрощении языка и о необходимости сближения с помощью его реформы с другими тюркскими народами [6].

После атеистических кампаний в прессе 1930-х гг. газета «реабilitирует» тему мусульманских праздников: несколько публикаций газеты за декабрь 1942 г. (№ 92) рассказали о празднике Курбан-Байрам ([16], [17]), а следующий номер вышел с «шапкой»: «Байрам шерифинъиз мубарек олсун» (С праздником!) [2]. Газета публикует статью А. Хильми «Национальные праздники – поле для национального воспитания» [29], очерк Абибуллы Одабаша «Праздничный месяц» [20]. В издании существовала клишированная рубрика – «Vaazlarimiz» («Наши проповеди»), открытие новых мечетей было постоянной темой крымских новостей. В одной из информаций [24] сообщалось, что по крымскому радио проводилось чтение мевлюда - до такого уровня содействия национально-религиозному возрождению не поднялись даже современные СМИ!

«Национальный вопрос» раскрывался на страницах газеты неоднозначно. С одной стороны, как и все оккупационные издания, она пронизана антисемитизмом. С другой, при полном неприятии национальной политики Российской империи и СССР, газета свободна от каких бы то ни было выпадов против русского народа. Напротив, русско-крымскотатарская культурная взаимосвязь, существовавшая на протяжении полутора веков, сохраняет свою актуальность: труппа крымскотатарского театра ставит пьесы русских классиков, в школах продолжается изучение русского языка, русская литературная традиция дает о себе знать и в публицистике (например, Зия эфенди в одной из своих статей выдвигает ряд претензий к крымскотатарской интеллигенции и сравнивает ее с чеховским Беликовым, живущим по принципу «как бы чего не вышло» [8], А. Озенбашлы доказывает необходимость религиозного воспитания, опираясь и на русскую половицу «Без Бога ни до порога» [21]), сблизила русский и крымскотатарский народы и пережитая недавно трагедия сталинщины (в одном из номеров газета дает пересказ «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка с подзаголовком: тайное убийство командарма Фрунзе [13]). Издание постоянно пишет о жизни крымских татар в эмиграции, апеллирует к другим тюркским народам, в том числе несколько заметок газеты посвящено крымским караимам [12].

Выводы. Проблема национального возрождения доминирует в публикациях газеты «Азат Кърым», которая, отталкиваясь от негативного опыта сталинской унифицированно-советской этнической прессы, попыталась создать тип этнического издания, освещающего в первую очередь вопросы национальных языка и культуры, национальной истории и национального образования.

Источники и литература

1. А.З. (А. Зени). Вели Ибраим (Олюмине 15 йыл толув мунасебетинен) [Вели Ибраимов (К 15-летию со дня смерти)] // № 37 (133). – 1943. – 7 мая. – С.3; доктор Исмаил Амет. Вели Агъа Абсханеде экенде [Вели Ага во время пребывания в тюрьме] // Азат Кърым. – № 37 (133). – 1943. – 7 мая. – С.3
2. Азат Кърым. – № 93. – 1942. – 18 декабря.
3. Близкий друг Р. Медиева, видный деятель национального движения 1917-1918 гг., учредивший в 1917 г. вместе с А. Ильми и Веджди эфенди газету «Крымский очаг» («Къырым оджagy») [39].
4. Грабов Э. Кърым татар театрысынынъ тарихына аит базы бир саифлер [Некоторые страницы истории крымскотатарского театра] // Азат Кърым. – № 17. – 1942. – 20 марта. – С.3.
5. Грабов Э. Кърым татар театрысынынъ тарихына аит базы бир саифлер [Некоторые страницы истории крымскотатарского театра] // Азат Кърым. – № 14. – 1942. – 10 марта. – С.3.

6. Зени А. Газетамызнынъ тили хусусында [О языке наших газет] // Азат Кърым. – 1943. – № 17 (113). – 1943. – 27 февраля. – С. 3.
7. Зия Февзи. Кърым тюрк-татар халъынынъ эдебий мирасы акъкъында [Вопросы татарской литературы] // Азат Кърым. – № 87. – 1942. – 21 ноября. – С.3-4.
8. Зия эфенди. Бизим муневверлеримиз акъкъында [О нашей интеллигенции] // Азат Кърым. – №12. – 1942. – 3 марта. – С.1.
9. Зия эфенди. Кърым татар эдебияты акъкъында бир къач сёз [Краткий обзор крымскотатарской литературы] // Азат Кърым. – №9. – 1942. – 20 февраля. – С.3
10. Кавказда яшагъан сайгъылы мусульман къардашларымызгъа! [Письмо Крымского мусульманского комитета к мусульманам Кавказа] // Азат Кърым. - № 4. – 1942. – 30 января. – С. 1.
11. Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. – М.: Посев, 1994.
12. Караимлер [Караимы] (из газ. “Der Kampf”) // Азат Кърым. - №1. – 1942. – 11 января. – С.2.; И.Д. Караим халкъынанъ миллий музеханеси [Караимский национальный музей] // Азат Кърым. – № 48. (144)]. – 1943. – 16 июня. – С.4.; Караимлер (Базы къайдлар) [Караимы] (Отто Вайссер, из газ. «Крым Цайтунг») // Азат Кърым. – № 59 (155). – 1943. – 23 июля. – С.3.
13. Командарм Фрунзенинъ ольдюриллов сыры (Сендюрильмеген айнынъ икяеси) [Повесть непогашенной луны (Тайное убийство командарма Фрунзе)] // Азат Кърым. – № 93. – 1942. – 15 декабря. – С.3.
14. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 / Сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондратов, Л.П. Кравцова. – Симферополь: Таврия, 1994. – 208 с.
15. Крымскотатарская энциклопедия / Автор-составитель проф. Р. Музафаров. – Симферополь: Ватан, 1993. – В 2 т. – Т.1. – Ст. “Азат Кърым”, “Голос Крыма”.
16. Курбан байрамы насыл олмалы? [Как должен проводиться Курбан-Байрам?] // Азат Кърым. - № 92. – 1942 г. – 12 декабря. – С.3.
17. Къурбан чалув акъкъында [О празднике Курбан-Байрам] // Азат Кърым. - № 92. – 1942. – 12 декабря. – С.3.
18. Месуре. Месулиетли джебе [Ответственный участок] // Азат Кърым. – № 83. – 1942. – 7 ноября. – С. 3.
19. О.С. (Осман С.). Къырым театринде [О крымскотатарском театре] // Азат Кърым. – № 43 (139). – 1943. – 28 мая. – С.4.
20. Одабаш А. Байрам айы [Праздничный месяц] // Азат Кърым. – 1943. - № 47 (143). – 1943. – 11 июня. – С. 3.
21. Озенбашлы А. Арп шараитында тербиемиз насыл эсаслар узерине къурулмалы? [На чем должно основываться наше воспитание в условиях АРП?] // Азат Кърым. – № 73 (169). – 1943. – 10 сентября. – С. 2-4.
22. Окупационный режим у Криму: 1941-1944 рр. За матеріалами преси окупационних властей. Пер. 3 рос. / Упоряд. В.М. Гуркович. – Симферополь: Таврия, 1996. – 120 с.
23. Осман С. Татар театринде [О крымскотатарском театре] // Азат Крым. – №6 (102). – 1943. – 19 января. – С.4.
24. Радио вастасынен мевлюд окъулды [Чтение мевлюда по радио] // Азат Кърым. – 1943. – № 23 (119). – 1943. – 20 марта. – С. 4.
25. Романько О.В. Газета «Голос Крыма» как источник по изучению немецкой оккупационной политики на советских территориях // Культура народов Причерноморья. – № 43. // <http://www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture43/index.htm>.
26. Sabr ve sabat kerek [Надо иметь терпение] // Азат Кърым. – № 82. – 1942. – 3 ноября. – С.1.
27. Teatr ve kino [Театр и кино] // Азат Кърым. – № 25 (121). – 1943. – 27 марта. – С.4.
28. Хаберджи. Мустафа эфенди Къуртиев [Мустафа эфенди Куртиев] // Азат Кърым. – 1943. – № 44 (140). – 1943. – 1 июня. – С. 3.
29. Хильми А. Миллий байрамлар – миллий тербие мейданларыдыр [Национальные праздники – поле для национального воспитания] // Азат Кърым. – 1943. – № 44 (140). – 1943. – 1 июня. – С. 3.
30. Шрамченко Вл. Санат мектеплери ачылмасы мунасебетинен [О профессиональных школах] // Азат Кърым. – № 82. – 1942. – 3 ноября. – С.3.